

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ КАРКАС КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Соколова А.А.

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена;
Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, falcones@list.ru*

Каркас культурного ландшафта составляет совокупность реально существующих объектов (структурных элементов) и их отражений в языке, искусстве, мифологии. Топонимический каркас образуют географические названия природных и социально-экономических объектов, маркирующие ядро, периферию и границы культурного ландшафта.

Ключевые слова: топонимия; культурный ландшафт; структура; Ленинградская область.

TOPONYMIC FRAMEWORK OF CULTURAL LANDSCAPE

Sokolova A.A.

Herzen State Pedagogical University; The Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation, kozlov.bsu.by

The framework of a cultural landscape is a combination of real objects (structural elements) and their reflections in language, art, mythology. Toponymic framework form geographical names of natural and socio-economic objects. They denote the core, periphery and boundaries of the cultural landscape.

Key words: toponymy; cultural landscape; structure; Leningrad region.

Культурный ландшафт – категория социокультурная. Это территория с определенным набором географических и историко-культурных характеристик и одновременно туристско-рекреационная территория, основные функции которой заключаются в изучении, охране и эксплуатации объектов природного и культурного наследия. Для сохранения культурного ландшафта необходимо прежде всего определить его в качестве единицы землеустройства с четкими ограничениями в природопользовании.

Для изучения культурного ландшафта существуют частные и комплексные естественнонаучные и гуманитарные методы исследования, а также системный подход, позволяющий создавать целостные модели в пределах допустимого уровня сложности. В настоящее время хорошо разработана морфологическая структура культурного ландшафта, которая обычно представляется с помощью блоковой схемы. Принято выделять два блока (слоя) – природный и культурный, в пределах последнего – пласты материальной и духовной культуры [1]. В более сложных моделях различаются материальные, идеальные и смешанные природно-культурные образования [2].

Разработанная геоморфологами концепция морфоструктуры представляет несомненный интерес с точки зрения изучения причинно-следственных связей в любых пространственных структурах, в культурном ландшафте в том числе. В территориальной системе культурного ландшафта существуют свои базисы: ландшафтная основа, система расселения и хозяйства, транспортная сеть, система административного деления в историческом прошлом и в настоящее время. Все они существуют объективно и могут в той или иной форме проявляться в культурной сфере (или не проявляется, что также заслуживает внимания). Они находят отражения в организации конфессионального пространства, географии усадебных комплексов, а также в системах языка, в топонимии, что составляет предмет данного исследования. Понятие каркас является общенаучным и использование понятия *топонимический каркас культурного ландшафта* представляется допустимым. Различия между структурными и каркасными образованиями заключаются в «глубине» взаимосвязей: каркас – это структура, пронизывающая несколько слоев и страт

культурного ландшафта. Топонимический каркас культурного ландшафта дифференцируется на топонимические слои (по временной оси) и информационные узлы (территориально, по горизонтали).

В качестве основного объекта исследования рассмотрена территория часть бассейна р. Оредеж (Ленинградская область), на которой в начале 1990-х гг. планировалось создать региональный природно-исторический парк «Верхний Оредеж». Проект нацелен на сохранение ценных природных и исторических объектов и регламентацию рекреационного использования земель. На территории парка расположены памятники природы «Донцо», «Обнажения девона на реке Оредеж у поселка Белогорка», проектируемый памятник природы «Карташевский ельник» и 12 участков историко-культурного наследия – усадьбы Ганнибаллов, Пушкиных, Демидовых, Рылеевых, Набоковых, старинные приусадебные парки, 14 храмов и часовен, 6 старых кладбищ [3]. В настоящее время вопрос о создании парка остается открытым, тем не менее, территория его активно осваивается в туристском отношении.

Целостность культурного ландшафта Верхнего Оредежа обусловлена местонахождением в бассейне одной реки. Водосборный бассейн принято рассматривать в качестве единой морфосистемы, при условии, что комплекс форм рельефа формируется в условиях определенной морфоструктуры и ландшафтно-климатической обстановки [4, с. 104.]. Первое условие в данном случае выполнено не полностью, поскольку истоки Оредежа лежат на Ордовикском плато (Ижорская возвышенность), а основная часть бассейна расположена в пределах Девонской ступенчатой низины (Лужско-Оредежская равнина). Для рассматриваемой части бассейна характерно последовательное снижение отметок высот и возраста отложений от истоков к среднему течению реки. Ижорское плато представляет собой денудационную возвышенность с абсолютными высотами выше 100-110 м, пологоволнистым и холмистым моренным рельефом с высотами 90-100 м.

Топонимы Верхнего Оредежа принадлежат к различным пластам. Отчетливо проявляется слой финно-угорский, с которым связаны названия деревень *Пижма, Изори, Кургино, Лампово* на речке *Ламповке*, впадающей в Орлинское озеро (ср. фин. *latri* ‘озеро’), и славянский – ойконимы *Даймище, Грезна, Студицы, Поддубье, Лядина, Ляды*.

Внутреннюю структуру топонимического каркаса формируют названия поселений, связанные с гидронимами (*Суйда, Орлино, Лампово*) и храмоименованиями (*Воскресенское, Рождествено, Никольское*). Как и в соседних Новгородской, Псковской, Вологодской областях христианская ойконимия маркирует узлы транспортной и расселенческой сети. Вне данной структуры оказалась д. *Введенская*, расположенная у впадения в Оредеж р. Суйды (в прошлом – центр прихода село Усть-Введенское). Храмы входят в число узловых элементов пространственного каркаса культурного ландшафта, нередко они расположены на возвышенных местах и выполняют функции обзорных точек и являются фокусом восприятия.

Систему взаиморасположения поселений в пределах культурного ландшафта раскрывают ойконимы *Ляды, Лядина, Остров, Село*. Семантика многозначного географического термина *ляда* связана с положением объекта на периферии локальной зоны освоения. Ойконим *Ляды* отмечен у границы культурного ландшафта на водоразделе Луги и Оредежа. В настоящее время деревня по-прежнему удалена от селитебного ядра и основной магистрали – Киевского шоссе (Е-95). В современных новгородских говорах *ляда* – ‘лесная поляна’ [5, с. 70], что адекватно характеризует местоположение поселения. Деревня *Лядино* на Киевском шоссе, до прокладки дороги занимала периферийное положение относительно локальной системы расселения на водоразделе рек Оредеж и Ижора.

Ядро культурного ландшафта составляет река Оредеж. Микропонимы фиксируют смену пород, перепады высот и крутизну склонов, проявления карстово-суффозионных процессов. Обрыв *Красная Горка* маркирует место, где красноцветная толща среднего девона впервые выходит на поверхность. Холм *Песчанка* отражает появление в долине

реки песчаных (озерно-ледниковых) отложений. Крутые и высокие коренные берега фиксируют микротопонимы с народным географическим термином *гора* в значении ‘высокий берег реки’, например, *Гора* – название приустьевого мыса, образовавшегося у впадения в Оредеж ручья Хонози (д. Старосиверская). В туристский лексикон вошли микротопонимы *Сиверская Гора*, *Медвежья Гора* и *Тропа Майкова* – пешеходный маршрут, проложенная от дачи поэта Аполлона Майкова, *Пещера Страха* в Сиверской [6].

В качестве составляющих топонимического каркаса можно рассматривать названия отдельных ледниковых валунов в русле и на берегах реки – валун *Лунный Камень*, ставший одной из туристских достопримечательностей Сиверской. Рекреационное использование долины способствует появлению новых названий, связанных преимущественно с молодежной субкультурой. Это названия мест купания, большая часть которых представлена на Интернет-форумах: *Липки*, *Ромашка*, *Сковородка*, *Камушек*, *Золотые пески*, *Самовар*, *За Речкой*, *Три Березы*, *Синий Бережок*, *Пьяный Берег*. Микротопоним *Сковородка*, ставший элементом туристско-краеведческого лексикона, вписывается в систему диалектной лексики – в народных говорах слово используется в близком значении – ‘небольшая лесная поляна, лужайка’ [7, с. 145.].

Границы культурного ландшафта Верхнего Оредежа частично совпадает с геоморфологическими, и этнокультурными рубежами. На западе и востоке граница проходит по междуречью с южнотаежными лесами и массивами верховых болот. Предел сельскохозяйственного освоения отмечают микротопонимы (*Федины Покосы*, *Голубовские Покосы* и др.). Полоса верховых болот отмечена народным термином *мох*, используемый в том же значении в современных говорах, и производными от него топонимами *Рождественский Мох*, *Гладкий Мох* и др.

За юго-западной границей культурного ландшафта на Лужско-Оредежском водоразделе отмечено урочище *Макаркова Лядина*. Термин *лядина* многозначен и используется для определения и заболоченных, и возвышенных сухих мест. В последнем значении он связан с начальной стадией освоения территории: «*Лядина – сухое место в лесу, предназначенное для пашины*» [8, с. 70]. Ойконим *Остров* зафиксирован на второстепенном водоразделе Оредежа и Орлинского озера. Деревня находится на вершине невысокой пологой возвышенности, окруженной со всех сторон лесом.

На северо-западе естественным рубежом служит полоса мелкохолмистого моренного рельефа, обрамляющая оз. Донцо и истоки Оредежа. Освоенность территории определяет состав топонимов, участвующих в формировании каркаса. Преобладают ойконимы *Седьмая Гора*, *Липовая Гора*, *Горки Первые*, *Горки Вторые*, *Пятая Гора*.

Южные пределы культурного ландшафта относятся к зоне российско-шведского пограничья XVII в. Границу Ингерманландии маркируют микротопонимы *Мама-Камень*, *Новгородская Караулка*, *Королевская Караулка*, *Шведские горы*, *Шведские Могилы*, *Шведская Сосна*.

Структура топонимического каркаса культурного ландшафта Верхнего Оредежа отражает реальные взаимоотношения между объектами, хорологию и морфологию пространства, отношения между ядром системы расселения и периферией, тесную связь сельских поселений, усадеб, дачных мест с мезорельефом, морфологическими элементами долины реки. Важным компонент топонимического каркаса – пласт топонимической лексики, сформировавшийся на территории русско-шведского пограничья XVII в.

Библиографические ссылки

1. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Изв. АН СССР, Сер. геогр. 1990. №1. С. 6-7.
2. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Ин-т наследия. 1998. 209 с.
3. Копчак В. В., Кузнецов А. В., Ермолаев А. В. Верхний Оредеж. Красная книга Ленинградской области. Т. 1. Особо охраняемые природные территории; ред. Ю.В. Фокин. СПб., 1999. С. 190-191.
4. Лихачев, Э. А., Тимофеев, Д. А. Экологическая геоморфология: Словарь-справочник. М.: Медиа-Пресс, 2004.

5. Строгова, В. П. Как говорят в Новгородской крае. Новгород, 1991. 134 с.
6. Бурлаков, А. В. Туристские маршруты Гатчинского района. Южное направление. Гатчина: СЦДБ, 2003. 144 с.
7. Словарь русских народных говоров. Вып. 38. Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2004. 372 с.
8. Строгова, В. П. Как говорят в Новгородской крае. Новгород, 1991. 134 с.